

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Замальдинова
Владислава Евгеньевича «Словообразовательные неологизмы
как средство речевого воздействия (на материале нижегородских СМИ
начала XXI в.)» (Нижний Новгород, 2018), выдвинутой на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык**

Диссертационное исследование Замальдинова В. Е. посвящено словообразовательным неологизмам региональных, в частности нижегородских, СМИ. Рецензируемая работа одновременно традиционна и инновационна. Объект анализа – 389 неолексем, созданных узуальными и неузуальными способами словообразования и имеющих разную функциональную нагрузку, – достаточно традиционен, но источники материала и аспект анализа, выбранный автором, обладают несомненной актуальностью и новизной. В. Е. Замальдинов проанализировал 35 источников СМИ за 2011-2018 гг.: это материалы 17 печатных газет, 16 Интернет-изданий, телевизионной и радиостанций, интерактивного городского Интернет-портала и блогов журналистов Нижнего Новгорода. Первые 2 источника явно противопоставлены остальным по своим целевым установкам, адресату, стилистическим, жанровым и речевым особенностям, поэтому их материалы далеко не всегда рассматриваются в одной работе. Но именно такой материал позволил диссертанту решить поставленную проблему: выявить когнитивно-дискурсивные функции неолексем и соотнести их со структурно-семантическими особенностями новообразований. При этом в центре внимания В. Е. Замальдинова оказались не номинативная, а воздействующая функции неолексем. Доминирование в современных СМИ воздействующей функции над информационной и необходимость анализа всех средств реализации первой, в том числе словообразовательных, которым уделялось явно недостаточное внимание, а также непрекращающийся неогенный бум последних 30 лет обуславливают несомненную **актуальность** диссертации В. Е. Замальдинова.

Рассматриваемая работа обладает **научной новизной**, которая обусловлена несколькими факторами. Во-первых, материалом исследования: в работе рассматриваются словообразовательные неологизмы второго десятилетия XX в. нижегородских СМИ, самостоятельно выделенные автором. Во-вторых, аспектами рассмотрения материала: в диссертации представлен комплексный анализ неологизмов – структурно-семантический и функционально-прагматический, когнитивно-дискурсивный; но при этом структурно-семантические особенности рассматриваются автором прежде всего как средство формирования воздействующего потенциала новых слов, как необходимое условие для участия последних в реализации ряда коммуникативных стратегий и тактик, свойственных СМИ. В-третьих, предлагаются новые теоретические понятия – ключевые элементы деривационного / социокультурного пространства.

С этими понятиями связана и **теоретическая значимость** диссертации В. Е. Замальдинова. Введение в научный оборот и обоснование понятий «ключевые элементы деривационного / социокультурного пространства» представляет собой развитие понятия ключевых слов применительно к словообразованию и теории текста. Теоретически значимы и попытки автора выявить условия формирования и реализации воздействующего потенциала словообразовательных неологизмов в текстах современных региональных СМИ, конкретизировать сущность функциональной нагрузки способа словообразования.

Результаты исследования В. Е. Замальдинова важны не только для теории русистики, но и для решения практически ориентированных задач лингвистики. **Практическая значимость** диссертации обусловлена, во-первых, созданием и апробацией методики анализа коммуникативных стратегий и тактик словообразовательных неологизмов в СМИ, которая может быть применена к новообразованиям других сфер и языков; во-вторых, востребованностью описанного материала для создания современных неологических словарей; в-третьих, возможностью использования материалов исследования в научных и учебных целях в вузе и школе.

Рассматриваемая диссертация состоит из Введения, 3 глав, Заключения, Библиографического списка и Приложения.

В первой главе «Теоретические основы изучения словообразовательных неологизмов как средства речевого воздействия» описываются основы теории речевого воздействия, специфики речевого воздействия в СМИ и ядерные понятия современной неологии: неологизм, окказионализм, потенциальное слово, типы неолексем. Автор справедливо характеризует проблему речевого воздействия как сложную, полипарадигмальную, межнаучную: рассматривает сущность и виды речевого воздействия, в том числе речевого манипулирования, с точки зрения коммуникативистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, социолингвистики и других наук. Автор справедливо отмечает, что в современной лингвистике не имеют однозначного решения и проблемы определения сущности и типологизации неологизмов. В. Е. Замальдинов выбирает и убедительно обосновывает одну из точек зрения на необходимые ему теоретические понятия.

Интересен обзор особенностей речевого воздействия в СМИ и соотношения последнего с теорией коммуникативных стратегий и тактик: на с. 28-29 диссертации (а также в Заключении на с. 146-147) предлагается перечень 12 стратегий и 24 тактик, в реализации которых участвуют неологизмы. Хотя проблема состава коммуникативных стратегий и тактик не имеет пока общепринятого решения в лингвистике, хотелось бы видеть некоторые коррективы в их составе и именовании. Коммуникативные стратегии, на которые опирается автор, – при их общей воздействующей природе – функционально разнотипны и могут быть объединены в более крупные блоки: стратегии, направленные на (1) оценивание в широком смысле (оценка, дискредитация, разоблачение, героизация, популяризация и др.); (2) привлечение и удержание внимания; (3) игровизацию/театрализацию текста; (4) компрессию последнего; (5) создание разговорности (сокращение дистанции между адресатом и адресантом). Вызывает вопросы и квалификация некоторых тактик, используемых в нескольких стратегиях, в

качестве тактики. Например, тактика иронизирования, по наблюдениям диссертанта, характерна для стратегий дискредитации, оценивания, театральности, разоблачения (с.146-147), не является ли она в таком случае стратегией для текстов современных СМИ? Вероятно, для разграничения коммуникативной стратегии и тактики недостаточно только их общего теоретического определения, крайне желательно описание методики их разграничения. Хотелось бы познакомиться и с методикой определения конкретной коммуникативной стратегии и тактики, которые приписываются неологизму автором в конкретном тексте СМИ, что сделало бы некоторые наблюдения автора более убедительными.

Во второй главе диссертации «Словообразовательные неологизмы в текстах нижегородских СМИ как средство речевого воздействия: структурно-семантический аспект» анализируются способы создания узуальных и неuzuальных неологизмов, выделяются 4 узуальных группы неологизмов: префиксальные, суффиксальные, аффиксоидные, сложения разного типа – и 2 неuzuальных: неологизмы, созданные путем заменительной деривации или гибридизации (к последней относятся контаминация, междусловное наложение, графикация). Анализ способов создания конкретных неологизмов корректен и убедителен.

Особенностью словообразовательного анализа неологизмов является их соотнесение с коммуникативными стратегиями и тактиками, реализуемыми адресантом в текстах СМИ (см. очень информативное Приложение). Интересен не только анализ конкретной неолексемы, но и те обобщения, которые позволяют сделать наблюдения диссертанта. Так, анализ показал, что префиксальным неологизмам свойственны только ядерные стратегии оценивания и дискредитации (с.55-56), суффиксальным – эти же и стратегия разговорности (с.60-61), аффиксоидным неологизмам – первые две и стратегии популяризации действий и театрализации (с. 79-81), композитам – стратегии оценивания и компрессии текста (с.69-70). Стратегии неuzuальных неолексем более разнообразны (с.85, 103, 107): это стратегии оценивания, дискредитации, героизации, разоблачения, игровизации, театрализации.

привлечения и сохранения внимания, компрессии текста, стратегия «свой круг». Объединяют узуальные и незуальные неологизмы стратегии оценивания и дискредитации, остальные специфичны для каждого типа новообразований.

В. Е. Замальдинов убедительно показывает, какими структурными или семантическими особенностями неолексем (с учетом способа их создания) обусловлена их способность участвовать в формировании той или иной стратегии и тактики речевого воздействия.

Он также соотносит анализируемые неологизмы с основными тенденциями развития русского словообразования и языка в целом, например, доминирование композитов и аффиксоидных неолексем связывает с тенденцией к аналитизму и под. При этом диссертант обосновывает выделение новых аффиксоидов: *лже-*, *эко-*, *кибер-*, *нано-*, *топ-* и др., актуализацию иноязычных приставок *анти-*, *квази-*, *певдо-*, *экс-*, *супер-*, *мега-* и концептуализацию их семантики.

Эти чрезвычайно интересные и значимые наблюдения В. Е. Замальдинова позволяют конкретизировать функционально-прагматическую характеристику словообразовательных способов создания русских неолексем, наполнить жизнью абстрактное положение о наличии функциональной нагрузки у способов словообразования.

Значим и вывод автора о том, что в 58% случаев речевое воздействие осуществляется с помощью узуальных, а не окказиональных, деавтоматизирующих восприятие и потому более экспрессивных, неолексем.

В третьей главе «Когнитивно-дискурсивные функции словообразовательных неологизмов как средства речевого воздействия в текстах нижегородских СМИ начала XXI в.» рассматриваются словообразовательные неологизмы, выделенные не по способу их создания, а по виду мотивирующей базы: неологизмы, мотивированные прецедентными феноменами (прецедентными текстами и именами) или ключевыми элементами социокультурного пространства, в том числе аббревиатурами и актуализированными в современном обществе нарицательными и

собственными существительными (см. АКД, с.19). Для их анализа вводятся и обосновываются понятия «ключевые элементы социокультурного и деривационного пространств».

Рассмотрение этих групп неолексем в отдельной главе представляется, с одной стороны, оправданным целями исследования: данная группа слов обладает яркими структурно-семантическими и когнитивно-дискурсивными особенностями, поэтому набор реализуемых с их помощью стратегий (с. 146-147) частично отличается от функционала неолексем, рассмотренных во второй главе. Вероятно, оно целесообразно и потому, что если во второй главе основное внимание было сосредоточено на словообразовательных средствах, то в этой – на мотивирующих базах. С другой стороны, такие дериваты (*антисорокин, майданички, ФОКус, СМИщение* и под.) вполне могут быть рассмотрены с точки зрения способов их создания, т.е. как префиксальные/суффиксальные/аффиксальные и иные дериваты, описанные во второй главе. Многочисленность новообразований, мотивированных ключевыми элементами социокультурного и деривационного пространств, возможно, могла бы изменить удельный вес неолексем, образованных тем или иным способом, и набор свойственных способу словообразования стратегий и тактик.

Отдельный параграф третьей главы посвящен неолексемам с ярко выраженной негативной оценочностью, используемым как средство инвективизации и вульгаризации речи. Они разнородны по способам создания, но функционально однотипны: участвуют в формировании только одной стратегии – стратегии оценивания, создания негативной оценки.

Структура диссертации и оформление автореферата полностью соответствуют жанровым особенностям научного текста. Диссертация хорошо структурирована и оформлена. Во Введении содержатся все необходимые части. Каждая глава завершается содержательными и продуманными выводами, в заключении представлены результаты и перспективы исследования. Заключение в полной мере отражает содержание исследования В. Е. Замальдинова и его перспективы.

Изложенные в диссертации идеи прошли серьезную апробацию: автор участвовал в работе 20 международных и всероссийских конференций; имеет 30 публикаций, в том числе 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК; в библиографии представлено 287 научных источников, 17 словарей и 35 источников материала – печатных и интернет-изданий.

В то же время при чтении работы возникают некоторые вопросы и сомнения.

1. Представляется целесообразным дать дополнительный комментарий к методике сбора материала. Традиционно при определении степени новизны лексемы используются толковые словари, словари новых слов и значений, сводный словарь русской лексики. Каким образом в сборе материала – в выделении неологизмов – использовались данные словарей-справочников лингвистической терминологии О.С.Ахмановой, Т.В.Жеребило, энциклопедический словарь «Культура русской речи», словари словообразовательных аффиксов, «Русская грамматика» (с. 6-7)?

2. Не совсем ясно, какие неологизмы выделялись из текстов СМИ: с любой функциональной нагрузкой, например нейтральные неолексемы с номинативной функцией, или только с воздействующей функцией?

3. Несмотря на продуманность терминологии, возникают вопросы о соотношении таких терминов и обозначаемых ими феноменов, как *коммуникативные стратегии и тактики / функция речевого воздействия / когнитивно-дискурсивные функции.*

4. Во Введении очень хорошо (часто исчерпывающе) сформулированы почти все необходимые компоненты: актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, цель, задачи и методы исследования. Менее удачными представляются некоторые положения на защиту. Непонятно, почему автор так много внимания уделяет теоретическому разграничению речевого воздействия и речевого манипулирования (положение 1), не акцентируя их в анализе конкретного материала и рассматривая все виды речевого воздействия как единое целое.

